

Въ виду этого, я поддерживаю срочность предложения. Правда, мало надежды на то, что наше заявление останется то, что происходит.

Срочность запроса принята.

Въ 7 час. 15 м. председатель закрыл заседание.

Засѣданіе 13-го іюня.

Засѣданіе 13-го іюня было посвящено пріемъ по поводу запроса о конфискации газетъ 6, 7 и 8 іюня въ типографіяхъ.

Имѣніицкія. Событія, изложенныя въ запросѣ, повидимому, не являются случайными. На это до нѣкоторой степени указываютъ и то, что такіе же событія съ удивительною законопослушностью имѣли мѣсто не только въ Петербургѣ, но они повторяются также и въ провинціи, повторяются и въ Полтавѣ. Тамъ тоже является полиція въ редакціи газетъ и, по словесному распоряженію полиціеискателя, производитъ конфискацію газетъ. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ нѣкоторой системой. Я исполнѣ присоединяюсь къ сдѣланному запросу. Весьма возможно, что въ результатѣ этихъ запросовъ, мы получимъ сообщеніе министра (если министерство доживетъ до того времени, когда возможно будетъ отвѣтить на этотъ запросъ), что чиновники, совершавшіе беззаконное дѣяніе, сдѣлано замѣчаніе, но пока привлекаются къ ответственности не чиновники, а редакторы газетъ, а чиновники, можетъ быть, получаютъ награду не за это явное беззаконное дѣяніе, а за законныя заслуги.

М. М. Ковалевскій. Господа народные представители, я не намерѣнъ затѣвывать преній, но я не хотѣлъ пропустить случая присоединиться открыто къ тѣмъ, которые протестуютъ въ пользу свободы печати. Рѣчь идетъ, между прочимъ, о весьма серьезномъ политическомъ органѣ, о „Голосѣ“, въ которомъ я читалъ цѣлый рядъ статей, съ пользой для себя, не всегда, конечно, соглашаясь съ авторомъ, но всегда вынося большую выгоду отъ освѣщенія этого вопроса съ той точки зрѣнія, на которую я самъ стать не могу. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ числѣ лицъ, открыто заявившихъ свой протестъ противъ явного и тяжкаго нарушения закона о печати, были и редакторы, такъ называемыхъ, умѣренныхъ газетъ. Изъ такихъ газетъ, какъ мнѣ извѣстно, рядомъ съ „Страной“ имѣетъ представителя въ Думѣ и редакція „Русскихъ Вѣдомостей“. Если бы господинъ Колосовъ присутствовалъ на сегодняшнемъ засѣданіи, то вы, навѣрно, слышали бы и его голосъ съ этой каеедры. Положеніе созданное закономъ о печати, русской периодической прессѣ, действительно невыносимо. Это положеніе, можно сказать, даже унижительно для редактора. То, что называется отбѣтной цензурой, состояло въ действительности въ переносѣ обязанности цензора на самого редактора. При этомъ, какъ бы добросовѣстно редакторъ ни исполнялъ эту тяжелую обязанность, приводящую его въ столкновеніе со своими сотрудниками, но, по словамъ тѣхъ органовъ судебной власти, съ которыми мнѣ лично приходилось нѣсколько разъ бесѣдовать, нѣтъ такого номера, въ которомъ при желаніи нельзя было бы открыть три или четыре повода для привлеченія редактора къ ответственности по любой изъ статей, которая ограничиваетъ россійскій порядокъ. Тамъ, гдѣ существуетъ действительная свобода печати, тамъ, разумеется, преступленія, совершаемыя путемъ печати, наказуются, но число такихъ преступленій ограничено. Да, если будетъ совершена измѣна помысловъ печати, если будутъ завязаны сношенія съ иностранцами съ цѣлью повредить существеннымъ интересамъ государства, да, тогда есть полное основаніе привлечь преступника, совершившаго этотъ актъ путемъ печати, къ ответственности, какъ всякого вообще измѣнника. Да, если въ печати сдѣлано явное оскорбленіе частнаго или должностнаго лица, то это лицо можетъ привлечь къ суду за клевету и даже за диффамацию. Да, если путемъ печати сдѣланы призывы, чтобы возмущались одну часть населенія противъ другой, какъ это слышится и рядомъ дѣлается въ такъ называемыхъ черносотенныхъ прокламаціяхъ, тогда есть полное основаніе преслѣдовать, какъ за преступленіе или покушеніе къ нему. Но въ этого нѣтъ повода къ суду, чѣмъ основанія привлекаетъ къ нему за невольныя ошибки, за невѣрно сообщенныя свѣдѣнія по собораннымъ слухамъ, за ссылки на чужія показанія, сообщенныя ранѣе въ другихъ газетахъ. Для такихъ случаевъ создается особая карательная мѣрапріятія законодателя, серьезно озабоченные свободой печати, въ Россіи, до сихъ поръ не думали. Я совершенно присоединяюсь къ тѣмъ, кто здѣсь указывалъ, что, какъ ни отъсчитывать законъ о печати, но нарушеніе этого закона, дакъ тому же самое грубое, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ положеніе редакторовъ и ставить ихъ въ необходимость считать тяжкимъ служебнымъ мароду исполненіе своихъ обязанностей. Мнѣ кажется, что одна изъ вашихъ прямыхъ обязанностей будетъ въ ближайшемъ будущемъ пересмотрѣть законъ о печати и сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе той травли редакторовъ и издателей, которая происходитъ съ тѣхъ поръ, когда, якобы, отбѣнна у насъ предварительная цензура. Въ лицѣ „Голоса“ мы имѣли органъ, серьезно обсуждающій основныя общественныя и политическія вопросы, и при томъ съ той точки зрѣнія, которая намъ, русскимъ, давно извѣстна, потому что это та самая, которая когда-то принадлежала „Современнику“ и „Отечественныя Записки“, послѣдняя въ меньшей степени, но такъ же послѣдовательно и твердо. Это то направление, которое извѣстно у насъ подъ названіемъ народничества. Оно относится враждебно къ парламентаризму и съ этой точки зрѣнія критикуетъ дѣятельность Думы въ нежелательномъ, съ моей точки зрѣнія, смыслѣ. Но только съ полнымъ уваженіемъ надо отнестись къ такимъ сотрудникамъ и редакторамъ газетъ, которые цѣльно и послѣдовательно прово-

дѣтъ свой взглядъ: ихъ критика для каждаго изъ насъ въ высшей степени полезна, и съ ней мы должны считаться. Мы можемъ только жалѣть о фактѣ исчезновенія подъ ударами администраціи такой газеты, какъ „Голосъ“.

Сидельниковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ недавно, сюда явившись, говорилъ: „Поддадимъ другъ другу руки и будемъ работать вѣстѣ“. Но въ то время, когда онъ правую руку протягивалъ Думѣ, лѣвою зажималъ ротъ прогрессивной печати. Онъ издалъ циркуляръ ко всѣмъ губернаторамъ съ приказаніемъ конфисковать всѣ прогрессивныя газеты. Думу хотѣтъ заставить говорить въ безвоздушномъ пространствѣ. Только печать даетъ возможность познакомиться народъ съ тѣмъ, что дѣлается въ Думѣ. Дума безъ печати совершенно безсильна. Господа народные представители, объединимся-же и дадимъ должный отпоръ всѣмъ этимъ непрошенымъ операторамъ, знающимъ только одно средство: пусканіе крови. Мы должны сказать этимъ кровопускателямъ: довольно, не смѣйте прикасаться своими грязными руками къ чистому, свободному печатному слову!

Министерство, хотя и пустой, но пока еще крѣпкій орѣхъ, который мы должны расколоть. Въ этомъ намъ поможетъ печать. Она поможетъ намъ показать всю пустоту и гниль его внутренняго содержанія (Апплодисменты).

Набоковъ. Представленное заявленіе очень важно. У насъ воскресла предварительная цензура; даже не воскресла, потому что по отношенію къ периодической печати у насъ раньше ее не было. До временныхъ правилъ существовала возможность выпустить номеръ газеты, и нужны были исключительныя условія, исключительное вниманіе, чтобы этому воспрепятствовать.

Но теперь мы видимъ вооруженныя нападенія на типографіи и конфискація газетъ, прежде чѣмъ комитетъ по дѣламъ печати успѣлъ ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. Ничего подобнаго не было даже до установленія временныхъ правилъ, которыя якобы должны были гарантировать и защищать права печати. Это есть вопиющее беззаконіе, на которое мы должны реагировать и немедленно поставить запросъ. Дѣло не только въ этомъ. Здѣсь, если мы принимаемъ этотъ запросъ, мы какъ будто санкционируемъ самыя правила. Нѣтъ, мы протестуемъ противъ этого... Роль Государственной Думы, я въ этомъ убѣжденъ, заявить, что самый законъ нигде не годится, поставить печать на законномъ основаніи, чтобы законнымъ образомъ обезпечить свободу печати. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, Ковалевскій, говоритъ, что онъ присоединяется къ запросу, и какъ редакторъ газеты. Партия Народной свободы, многие члены которой стоятъ весьма близко къ редакціямъ газетъ, не можетъ не присоединиться къ подобному заявленію, и противъ нея этотъ законъ былъ пущенъ въ ходъ, какъ оружіе политической борьбы. Это было покушеніе съ негодными средствами, но результатомъ этого покушенія явились реальныя послѣдствія. Не вошли въ эту палату тѣ изъ членовъ партіи, которые явились бы наилучшими въ украинскомъ. Позвольте еще указать на безсмысленную нелѣпость того, что въ то самое время, когда судебная палата отказалась отъ обвиненія по 129 ст. за напечатаніе манифеста совѣта рабочихъ депутатовъ, за напечатаніе резолюціи союза союзовъ, мы имѣемъ редакторовъ, сидящихъ по тюрьмамъ за совершеніе тѣхъ самыхъ поступковъ, по поводу которыхъ судебная палата не находитъ возможнымъ давать дальнѣйшаго законнаго хода. Я полагаю, что Государственная Дума должна была бы указать на то, что продолженіе такого вопиющаго противорѣчія является совершенно невыносимымъ. Поэтому я присоединяюсь къ сдѣланному здѣсь заявленію, какъ представитель нашей партіи.

Затѣмъ говорили о тяжеломъ положеніи печати на Кавказѣ Варатовъ, въ Польшѣ — Парчевскій. Послѣ преній запросъ поставленъ на голосованіе и принятъ Думой. Въ этомъ же засѣданіи, Шольцъ, докладчикъ комиссіи 33-хъ, доводитъ до свѣдѣнія Государственной Думы заключеніе комиссіи, разсматривавшей запросъ по поводу незаконной мобилизаціи казачьихъ полковъ 2 и 3 очереди и примѣненіи ихъ для внутренней полиціи-ской службы.

Докладчикъ констатируетъ фактъ, что, действительно, призваніе полковъ 2 и 3 очереди и употребленіе ихъ для полиціи-ской службы является неправильнымъ. По статѣ 427 пол. о казачьихъ войскахъ такая мобилизація можетъ быть произведена Высочайшимъ указомъ, опубликованнымъ черезъ Правительствующій Сенатъ. Всего было мобилизовано 40 полковъ и около 50 отдѣльных казачьихъ сотенъ. Однихъ донскихъ полковъ мобилизовано 20, изъ нихъ 4 были мобилизованы для отправки на театръ военныхъ дѣйствій, а остальные для борьбы съ освободительнымъ движеніемъ. Мобилизація первыхъ произошла въ установленномъ законнымъ порядкѣ, чего нельзя сказать относительно мобилизаціи тѣхъ полковъ, которые предназначены для несенія полиціи-ской службы. Незавѣстно, существуетъ ли Высочайшее повелѣніе относительно мобилизаціи этихъ полковъ, но, несомнѣнно, что указъ о мобилизаціи не былъ опубликованъ въ установленномъ порядкѣ. Помимо несоблюденія этихъ формальностей было допущено явное беззаконіе при использовании этихъ полковъ. Новая правила относительно содѣйствія войскамъ гражданскимъ властямъ устанавливаетъ, что войска могутъ призываться только въ случаяхъ крайней необходимости, и во всякомъ случаѣ, на войска нельзя возлагать какихъ бы то ни было полиціи-скихъ обязанностей.

Между тѣмъ, казачьи войска сплошь и рядомъ исполняютъ именно полиціи-скія функціи, содѣйствуютъ обыскамъ и выемкамъ, и часто находятся подъ командой даже не своихъ офицеровъ, а полиціи-скихъ чиновъ. Такимъ образомъ, при мобилизаціи казачьихъ полковъ 2 и 3 очереди не было соблюденъ порядокъ,

требуемый закономъ съ одной стороны, а съ другой стороны было, явное незаконное использование этихъ полковъ для полиціи-ской службы. На основаніи всего вышеизложеннаго вопросъ формулируется слѣдующимъ образомъ: „На какомъ основаніи казачьи полки 2 и 3 очереди призваны на службу безъ соответствующаго опубликованія Высочайшаго повелѣнія черезъ Правительствующій Сенатъ, и извѣстно ли г. военному министру, что казачьи части обращены на постоянную полиціи-скую службу, выражающуюся въ томъ, что казачьи части раздѣляются на отдѣльныя команды, производятъ обыски и аресты, что имъ поручается часто экзекуціи. Какія мѣры приметъ министерство къ исполненію мобилизованныхъ полковъ 2 и 3 очереди?“

Первымъ по запросу о казачьихъ войскахъ Араканцевъ, рѣчь котораго напечатана въ № 8812 нашей газеты въ отдѣлѣ телеграммъ. Затѣмъ слово дано Крюкову.

Крюковъ. Темнота, почти полная невозможность протеста или чрезвычайной тяжести послѣдствій его, бесцѣлность пробуждающей мысли, полная безпопечность опустошенной души—вотъ главные черты нынѣшняго казачьаго званія. И все такъ казакъ дорожитъ этимъ казачьимъ званіемъ, и на это у него, пожалуй, есть чрезвычайно вѣскія причины. Онъ дорожитъ имъ, можетъ быть, инстинктивно, соединяя съ нимъ тѣ отдаленныя, неугасимыя традиціи, которыя вошли въ его сознаніе вѣстѣ съ молокомъ его матери, вѣстѣ съ дѣдовскимъ преданіемъ, со словами грустныхъ напѣвовъ старинныхъ казачьихъ пѣсенъ. Въѣлъ, предки, господа, отдаленныя предки его бѣжали когда-то по сиротской дорогѣ, бѣжали отъ панской неволи, бѣжали отъ жестокихъ воеводъ и неправильныхъ судей, которыхъ писали расправу на его спинѣ. Онъ боролся отстоять самое дорогое и самое высокое, отстоять свою человѣческую личность, ее человѣческое достоинство, ее права и завѣщалъ свой боевой духъ и дала завѣтъ борющейся отстаивать права не только свои, но и всѣхъ угнетенныхъ. Силой вещей нынѣ положеніе измѣнилось до неузнаваемости, но воспоминаніе о далекихъ временахъ, о славыныхъ боевыхъ временахъ казачества еще живетъ, и слѣдуетъ дорожить казачьимъ званіемъ! Правительство сдѣлало все, чтобы стереть память о тѣхъ отдаленныхъ временахъ современной россійской отаги, гордой независимости, но слабыя отзвуки утраченной свободы заучать у казака въ старинной пѣснѣ, и дрожитъ тогда казачье сердце о дѣдовской волѣ. Тамъ, въ прошломъ, для казака много было безконечно хорошаго, была полная свободная жизнь, была вся совокупность тѣхъ правъ, которыхъ добивается теперь русскій народъ. Этимъ ли не дорожить?

Нынѣ казачество въ видѣ защитниковъ предназначено расписывать обязательскія списки нагайками. Пробовали ли казаки протестовать противъ этого? Пробовали, но безуспѣшно. Я помню исторію 3-го донскаго казачьяго своднаго полка и другихъ казачьихъ полковъ. Казаки высказывали свой протестъ. Напомню тутъ же, что процентъ арестованныхъ казачьихъ офицеровъ нисколько не менѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ. Протестъ не угасаетъ, онъ растетъ, поневоле оставаясь пока въ скрытомъ состояніи. Чѣмъ объяснить тѣ поступки казачьихъ, о которыхъ оповѣщено всему міру, о которыхъ ежедневно сообщаетъ печать? Если не все, а хотя одна десятая изъ того, что оглашено, правда, то это ужасно. Невнятная боль стыда охватываетъ сердце каждаго казака, дорожащаго лучшими заветами казачества. Я хорошо знаю казака. Это—такой же, хорошо, открытый человѣкъ, какъ русскіе крестьяне. Для того, чтобы обратиться въ заѣры, господамъ русской земли нужно было изобрѣсти особую систему натравливанія, спаванія, попустительства. Достаточно вспомнить Луженовскаго, Голутвинскаго героя, героев Прибалтійскаго края, героя сибирской дороги, героя Забайкайскаго края и пр.

Теперь, когда степи тихаго Дона спалены солнцемъ, когда многие куруны раскрыты, потому что солома потребовалась на кормъ скота, когда сѣно дошло до 60 коп. за пудъ, мы идемъ съ докладами, побуждаемые многочисленными письменными и телеграфными просьбами, главнымъ образомъ, побуждаемые своей совестью, вносимъ этотъ запросъ съ той цѣлью, чтобы тихо и благородно допрощаться у начальства, когда полки второй и третьей очереди будутъ демобилизованы, и коринѣлы вернутся къ своимъ семьямъ. Я знаю, господа представители, что нѣтъ такой нужды, которая не была бы преувеличена другой, еще болѣе нуждой. Я отчаянно помню, что на Руси есть много классовъ населенія, которые болѣе богаты горемъ и бѣдствіями, чѣмъ казаки. Если-бы я могъ перенести васъ въ тотъ край, въ которомъ я родился, то вы увидѣли бы теперь сухую степь, громадную пустыню, вы увидѣли бы много убогихъ казачьихъ хуторовъ, вы увидѣли бы толщущую скотину, вы увидѣли бы полуодѣтыхъ дѣтей, безпомощныхъ стариковъ и старухъ, толпы безпомощнаго и темнаго невѣжественнаго люда, темнота котораго долго сохранялась и культивировалась, какъ начальство.

Намъ не безызвѣстно, что компетенція нашего молодого парламента поставлена въ тѣсныя рамки, и, внеся нашъ запросъ, мы не имѣемъ въ виду упованія получить отвѣтъ отъ военнаго вѣдомства. Самый прямой путь былъ бы путь обращенія къ Самодержавному Вождю арміи, но недавній опытъ показалъ, что къ такому роду ходатайства для насъ путь закрытъ. Если же избрать обычный путь по многочисленнымъ инстанціямъ, то, какъ бы голосъ нужды, голосъ горя и народныхъ слезъ, созданный бюрократіей, не превратился въ голосъ безраздѣльной преданности, готовой вѣрнѣе въ плоть ближняго по первому указанію начальническаго перста. Здѣсь говорилось, что правдивость и справедливость русской арміи покоятся на неизбѣжныхъ ос-

нованіяхъ. Мы хотимъ убѣдиться, насколько это вѣрно. Справедливо ли, какъ съ матеріальной, такъ и съ моральной точки зрѣнія, возложить тяжкое ярмо полиціи-ской экзекуціи на все казачье войско, тогда какъ вся гвардія и другія части войскъ свободны отъ этой службы? Мы избираемъ единственный путь, для насъ возможный. Чтобы исполнить нашъ долгъ совѣсти, мы несемъ нужду нашего края вамъ, господа народные представители (апплодисменты).

Васильевъ. Извините, что я не буду ни соглашаться, ни возражать противъ дѣпутата Крюкова. Я позволю себѣ только, господа народные представители, возстановить въ вашей памяти параграфъ 14 основныхъ законовъ: „Государь Императоръ есть верховный вожь русской арміи и флота и т. д.“ (читаетъ). Если вы вспомните эту статью, то вы скажете свое благодарное слово, а именно, что вопреки, внесенный сюда о роспускѣ донскихъ казачьихъ полковъ второй и третьей очереди, будетъ снятъ съ обсужденія, ибо онъ не подлежитъ вѣдѣнію Думы.

И на будущее время такихъ вопросовъ на обсужденіе не слѣдуетъ принимать, такъ какъ распоряженіе военными силами есть прерогатива Государя Императора. Председатель (останавливаетъ оратора): „Вопросъ о томъ, допускать или не допускать обсужденіе запроса—есть право пресѣдателя. Государственная Дума никогда не затрагивала прерогативы Государя Императора. Здѣсь въ полномъ законной формѣ внесенъ запросъ о положеніи казачьихъ. Ваше заявленіе, да еще въ подобной формѣ, не исполнимо. Если вамъ угодно сказать что-либо по существу дѣла, то васъ слушаютъ“ (шумныя рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ).

Васильевъ (продолжаетъ). Господинъ Крюковъ, депутатъ отъ донскаго войска, выразилъ нужды и горе казачьихъ. Въ этомъ отношеніи я возражаю ему не буду: действительно, нужда и горе казачьихъ велики, но я скажу, что казаки на это не ропщутъ. Какъ представитель отъ казачьихъ, я говорю, что казаки подобныхъ вопросовъ ставить мнѣ не наказывали. А что г. Крюковъ обвиняетъ казачество въ томъ, что они соблюдаютъ строгую воинскую дисциплину, такъ это обвиненіе неправильное. Казаки должны подчиняться дисциплинѣ. Повторю, на службу они не ропщутъ. Но, зато они ропщутъ на крамоулниковъ, которые вынуждаютъ правительство вызывать войска. Провожая меня сюда, какъ члена Государственной Думы, казаки усердно просили меня передать слѣдующее: „если вамъ придется бесѣдовать въ Петербургѣ съ революціонерами (напѣво движеніе), то передайте имъ: пусть они оставятъ свою опасную игру, которая ведетъ Россію къ гибели! Позабавились, достаточно! Не терпѣніе наше летитъ, и всколыхнется православный тихій Донъ и, помня чувства долга, онъ отзовется на призывъ нашего Монарха! (Сильное движеніе на лѣвыхъ скамьяхъ).“

Священникъ Аванасевъ. Предыдущій ораторъ напугалъ меня. Онъ сказалъ, что донцы, обращаясь ко всей Думѣ, угрожаютъ тѣмъ, что всколыхнется православный Донъ, всколыхнется и пойдетъ лавина плетями и нагайками освободительное движеніе. (Браво!). Что же, донцы считаютъ и насъ, поддерживающихъ запросъ, революціонерами? Эти слова напоминаютъ о „патриотизмѣ“ (смѣхъ). Я самъ житель Дона, и я знаю, какая ничтожная кучка людей промышляетъ этимъ „патриотизмомъ“. Я знаю, во имя какого патриотизма расправляются съ крестьянами казачьи полки въ Калужской и другихъ губерніяхъ. Мирное населеніе Дона не изъ такихъ патриотовъ состоитъ. Я только что получилъ письмо съ Дона, въ которомъ говорится: „мы готовы съ нашими братьями жить мирно и спокойно“. Вотъ голосъ населенія Дона. Тотъ патриотизмъ, о которомъ говорили здѣсь, это не патриотизмъ, а патриотическое кликушество, о которомъ писалъ еще Щедринъ. Во имя этого патриотизма затѣли русско-японскую войну. Къ чему она привела, какъ не къ Мукдену, Цусимѣ и несмыслаемому позору (громкія рукоплесканія). Я знаю, кому выгнать патриотизмъ нашихъ противниковъ. Я самъ бывалъ на проводахъ казачьихъ во время мобилизаціи, я видѣлъ Jimmy лица старыхъ казачьихъ, скорбѣющихъ и дѣтей, брошенныхъ на произволъ судьбы и обреченныхъ на голодъ. Я вижу эти несчастныя полосу на поляхъ и знаю горе оставленныхъ семей. Пусть же узнаютъ о правдѣ тѣ, глаза которыхъ не видятъ, а уши не слышатъ! Онъ лица донскаго населенія, несмотря на патриотическій откликъ одного изъ депутатовъ Дона, я обращаюсь къ вамъ: мы хотимъ жить съ вами, жить дружно и идти рука объ руку для освобожденія и обновленія Россіи! (Оваціи на всѣхъ скамьяхъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Телеграммы.

Агентскія телеграммы.

*Петербургъ, 16 VI. Слухи о предстоящемъ въ іюнѣ возвращеніи Высочайшаго Двора въ Царское Село не вѣрны. (ПА)

— Государственная Дума. Засѣданіе открылось въ 11 часовъ 85 минутъ. Предсѣдательствуетъ князь Долгоруковъ. Слушаются доклады отдѣловъ о выборномъ производствѣ. Утверждаются выборы по губерніямъ Бакинской, Тифлисской и городу Тифлису. Дума переходитъ къ обсужденію предложенія г. Гейдена о прекращеніи засѣданій въ 7 час. вечера. Галелій возражаетъ, говоря, что могутъ быть вопросы большой важности, напримеръ, о смертной казни, когда придется или продолжать засѣданія, или подвергать опасности челоуѣческую жизнь, Гейденъ, отвѣчая, указываетъ, что въ такихъ случаяхъ предсѣдатель всегда можетъ продлить засѣданіе. Вообще, по мнѣнію Гейдена, Дума злоупотребляетъ запросами, устраивая какую-то бом-

бардировку министерства. Много важнѣе запросовъ законодательная дѣятельность Думы. Большинство 146 голосовъ центра и умѣренныхъ противъ 110 трудовой и лѣвыхъ партій Дума постановляетъ послѣ 7 ч. не давать никому права говорить, предоставляя высказаться лишь оратору, занимающему катедру, по окончаніи рѣчи котораго закрывается засѣданіе.

Дума приступила къ преніямъ по поводу законопроекта о собраніяхъ. Докладчикъ проф. Шершеневичъ объясняетъ, что проектъ построенъ по англо-французскому образцу. Въ заключеніе докладчикъ говоритъ, что Дума не можетъ надѣяться, что законъ будетъ исполняться, пока у власти стоитъ безответственное министерство, но можно надѣяться, что, когда законъ вступитъ въ силу, тогда исполнять его будетъ парламентскій кабинетъ. Лѣвничій настаиваетъ на включеніи въ законопроектъ спеціальныя оговорки о правахъ каждой національности говорить въ собраніи на родномъ языкѣ. Волѣвъ затѣмъ ораторскій подвергаетъ рѣзкой критикѣ законопроектъ. Между прочимъ, предсѣдатель социалистовъ, пользуясь случаемъ, читаетъ декларацию думской фракціи социаль-демократической партіи. Декларация, общая поддержка Думѣ въ борьбѣ съ произволомъ, заявляетъ, что социалисты считаютъ Думу лишь переходнымъ этапомъ къ учредительному собранію. Социалисты, между прочимъ, будутъ требовать замятныя постоянной арміи народной милиціи. Обращаясь къ законопроекту, Рамшвили и Брамсонъ усматриваютъ рядъ излишнихъ ограничений свободы собраній и предлагаютъ усилить, что народъ въ правѣ собирать вездѣ, гдѣ ему угодно. Рамшвили въ длинной рѣчи указываетъ, что правительство процѣпило депутатовъ, но немногіе социалисты, появившіе въ Думу, имѣютъ за собою весь русскій народъ, который ихъ поддерживаетъ.

Докладчикъ Шершеневичъ подробно отвѣчаетъ на всѣ сдѣланныя возраженія. Графъ Гейденъ приходитъ къ убѣжденію, что по отношенію къ законопроекту отчетливо обрисовались двѣ точки зрѣнія: правового государства и социалистическаго. Онъ полагаетъ, что челоуѣческая личность будетъ исполнѣ ограждена, если Дума пойдетъ спокойными правовыми путями. Гредескулъ, приветствуя открытое прямое выступленіе русской социаль-демократической въ нашемъ парламентѣ, доказываетъ, что въ рѣчахъ выступившихъ социаль-демократовъ излагаются теоріи не социаль-демократіи, а анархизма. Законодательныя нормы, вырабатываемыя Думою, разсчитаны на парламентарное министерство, ответственное предъ народными представителями, на административную и полицію совѣсьмъ иного, чѣмъ теперь, типа. Затѣмъ ораторъ подробно разбираетъ всѣ сдѣланныя противъ законопроекта постановленія возраженія. Записалось еще 18 ораторовъ. Въ 2 ч. 20 м. объявлено перерывъ.

— Засѣданіе возобновилось въ 3 ч. 55 м. по докладу предсѣдательствующаго князя Долгорукова. Дума приступила къ обсужденію записки 33 членовъ бюджетнаго комитета. Записи ораторовъ по вопросу о законопроектѣ о собраніяхъ прекращены. Предложеніе ограничить ораторовъ 10 минутами отложено. Проф. Котляревскій въ обширной рѣчи объясняетъ, что дума не можетъ говорить инымъ языкомъ, кромѣ законодательнаго. Конечно, излагать требованія свободы въ формѣ общихъ принциповъ—задача болѣе благодарная, но опытъ показываетъ, что общіе принципы всегда остаются блѣдой бумагой. Нельзя отказываться отъ опыта Западной Европы. Нельзя удержаться въ какое-то социалистическое славянофильство. Нельзя приписывать русскому народу качества, не бывающія качества. Надо помнить, что всякому народу послѣ мучительнаго процесса обновленія надлежитъ пройти извѣстные ступени по пути развитія прогресса. Цѣль Думы создать правовое государство вмѣсто государства произвола. Сегодня или завтра—это еще вопросъ, но послѣдствія охватятъ реальность.

Поляковъ возражаетъ графу Гейдену. Онъ говоритъ, что при торжествѣ социализма не должно существовать графовъ Гейденовъ. Предсѣдательствующій останавливаетъ оратора. „Я не въ претензіи“, заявляетъ Гейденъ. (Единодушное аплодисменты центра и правой). Далѣе ораторъ сравниваетъ законопроектъ съ „тришникимъ кафтаномъ“ и высказывается только за сохраненіе перваго параграфа. Васильевъ тоже противъ какихъ бы то ни было ограниченій. Румянцевъ настаиваетъ, что на Думѣ лежитъ грѣхъ, состоящій въ томъ, что она поставила на первую очередь законопроектъ о свободахъ, не позаботившись о созданіи тѣхъ условій государственной жизни, при которыхъ только и возможно осуществленіе свободы права. Социаль-демократы возражаютъ противъ усмотрѣнія кварталныхъ урядниковъ и городовыхъ.

Петражицкій отъ упрековъ социаль-демократовъ по поводу ограниченія законопроекта о свободѣ собраній выноситъ впечатлѣніе чего-то искусственнаго, не искренняго, фальшиваго. Упреки сводятся не къ расширенію свободы собраній, а къ демонстраціи наибольшаго радикализма. Приветствуя социаль-демократическую фракцію, ораторъ указываетъ, что она призвана къ реальной защитѣ реальныхъ благъ рабочаго класса, и ошибочно стремленіе высказывать неизмѣнно болѣе лѣвое направленіе. Независимо отъ существа вопроса, при таковой тенденціи реальныя интересы рабочихъ представлены не будутъ.

(Дружные аплодисменты центра и правой). (ПА).

— Репортъ военному министру Временнаго генералъ-губернатора Влостокъ и Бѣлостокскаго уѣзда отъ 10 іюня: „Въ 12 часовъ дня, 1 іюня, на Александровской улицѣ шла православно-православная процессія. Когда она поворачивала на Институтскую улицу, изъ дома Янкеля Рахитеса, находившагося на углу, неизвестные евреи бросили бомбу и начали стрѣлять изъ револьверовъ. Бомбой убитъ одинъ христіанинъ, ранено 2, пулями убито 3, ранено 3. Сейчасъ же прибыла рота, которая находилась въ полиціи-скомъ управленіи, и начала обстрѣливать домъ. Процессія продолжала идти дальше. Послѣ этого были брошены 2 бомбы на Липовой улицѣ, по пути сдѣлыванія католической процессіи, и все время евреи продолжали стрѣлять изъ оконъ и съ балконовъ, послѣ чего христіане начали громить лавки и избивать евреевъ. Были вызваны еще войска, всего болѣе двухъ полковъ пѣхоты и вся кавалерія. Евреи стрѣляли на христіанамъ, на что отвѣчали войска. 2-го іюня были только отдаленныя случаи погромовъ, но тоже цѣлый день продолжалась стрѣльба. Евреи на окраинахъ города и въ близъ лежащихъ деревняхъ нападали на христіанъ. Ночью со 2 на 3 іюня и особенно съ 3 на 4 іюня происходила усиленная стрѣльба. Злоумышленники обстрѣливали преимущественно правительственныя учрежденія: государственный банкъ, почту, казначейство, штабъ четвертой кавалерійской дивизіи, полиціи-ское управленіе и третій полиціи-скій участокъ, 5 іюня прошли спокойно, благодаря тому, что сады и фабрики, откуда прежде стрѣляли злоумышленники, были заняты войсками. Въ общемъ съ 1 по 5 іюня убито евреевъ 78, ранено 84; нижнихъ чиновъ ранено 4—евреями и при погромѣ. Если и были случаи, что одиночные люди и мелкія команды безъ офицеровъ ведомотовъ энергично противообстрѣливали погромамъ, то въ общемъ войска дѣйствовали правильно, и только благодаря ихъ самоотверженной работѣ, а также тому, что они не допустили въ городъ жителей окрестныхъ селеній,—порядокъ былъ восстановленъ сравнительно быстро. Чтобы препятствовать наплыву крестьянъ и рабочихъ изъ затороненныхъ фабрикъ, я направилъ кавалерійскія части для занятія дорогъ. Генералъ-лейтенантъ *Бонъ-Бадеръ*“ (ПА).

— Засѣданіе Государственнаго Совѣта назначено на 22 іюня. (ПА).

— При министерствѣ народнаго просвѣщенія открылось совѣщаніе директоровъ и избранныхъ педагогическими совѣтами преподавателей среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Сверхъ избранныхъ преподавателей, по одному отъ каждаго заведенія, предоставлено участвовать въ совѣщаніи на свои средства всѣмъ желающимъ членамъ педагогическихъ и почетныхъ членовъ совѣтовъ. Цѣль совѣщанія, на которое собралось около 40 членовъ,—опредѣленіе мѣръ для восстановленія нормальной теченія жизни въ среднихъ техническихъ школахъ съ осени текущаго года и измѣненіе, если окажется необходимымъ, самаго строя этихъ школъ. Совѣщаніе открылъ министр народнаго просвѣщенія. Въ приветственной рѣчи министръ, между прочимъ, указавъ, что причины настроенія учебныхъ заведеній двояки: съ одной стороны—вышнія, заключающіяся въ переживаемомъ нами общественномъ движеніи и въ общемъ настроеніи, свойственномъ переходнымъ эпохамъ; съ другой стороны—внутреннія, кроющіяся въ недочетахъ организаціи учебныхъ заведеній, Министерство не можетъ складывать рукъ въ ожиданіи устраненія причинъ вышнихъ и должно теперь же обратить вниманіе на внутреннюю жизнь школы. Нельзя закрывать глаза на то, что во многихъ случаяхъ педагогическій персоналъ оказывается не на должной высотѣ, уклоняясь въ сторону своего положенія, долга и дисциплины, что во многихъ школахъ получилась картина, будто бы школа вышла на улицу и улица вторглась въ школу. Министръ предложилъ совершенно открыто высказаться объ устраненіи этихъ ненормальныхъ явленій по выработаннымъ предварительно программамъ вопроса. (ПА).

— Въ виду пріобрѣтенія въ послѣднее время крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ множества земельныхъ участковъ, главное управленіе земледѣлія командируетъ въ распоряженіе банка земледѣльцевъ и межевыхъ чиновъ для сокращенія размежеванія на небольшіе участки пріобрѣтенныхъ земель. (ПА).

* — Опубликована Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о сокращеніи срока дѣятельной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ. Для принятыхъ по жребію въ пѣхоту и пѣхоту артиллерію назначается срокъ въ 3 года; для принятыхъ въ части войскъ прочихъ родовъ оружія 4 года. Прослужившіе эти сроки назначаются въ запасъ перваго разряда на 7 лѣтъ, а затѣмъ въ запасъ втораго разряда: прослужившіе 3 года—на 8 лѣтъ, а прочіе на 6 лѣтъ. Общій срокъ службы во флотѣ: дѣятельной—5 лѣтъ и столько же въ запасѣ. Для лицъ съ законченнымъ образованіемъ сроки сокращаются: для окончившихъ полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда и окончившихъ курсъ 6 классовъ гимназій и реальныхъ училищъ срокъ дѣятельной службы—2 года и въ запасѣ 16 лѣтъ; для окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда

бление евреев во дворъ полицейскаго управления.

10) Въ полицейскомъ управленіи помощникъ начальника охраны Ходоровскій возмущался къ избіенію и лично присутствовалъ при изгнаниі арестованныхъ.

11) Варявчатый снарядъ действительно былъ брошенъ на Александровскую улицу, которымъ и ранена легко крестьянка Александра Минковская; вторая же раненая, Анна Демидова, которую «Новое Время» назвало жертвою еврейскихъ революціонеровъ, оказывается, ранена солдатскими пулями.

12) Избіенія, истязанія, издѣвательства надъ арестованными евреями въ полицейскомъ управленіи вполнѣ установлены. Двухъ молодыхъ пекарей, задержанныхъ полиціей, не досчитываютъ вовсе. Арестованныхъ евреевъ избивали въ пачину до полусмерти, а затѣмъ сплавляли въ больницы какъ бы подобранныхъ на улице.

13) Убійства въ квартирахъ происходятъ обыкновенно обидѣвъ въ присутствіи полицейскихъ чиновъ и солдатъ, а затѣмъ полиція и солдаты уходятъ, дома обстрѣливались, и туда напускали хулигановъ, которые и совершали убійства.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

«Кое-что о „четвертомъ правительствѣ“ изъ „Страны“. „Четвертое правительство“—это

нѣчто совсѣмъ независимое, но очень энергично дѣйствующее, въ видѣ генералъ-губернатора, захвативъ власть въ свои руки, и, можетъ быть, еще чего-нибудь неизвѣстнаго».

Въ министерскихъ рѣчахъ сквозила мысль, что министерства не отвѣтственны за дѣйствія этого четвертаго правительственного элемента, и что, какъ будто, даже безцѣльно по поводу ихъ загромождать министровъ. Но мириться съ этимъ рѣшительно невозможно. Если министры не могутъ отвѣчать за то, что дѣлается въ странѣ, если въ отношеніи ко многимъ совершающимся они—лишь въ положеніи стороннихъ зрителей, то—это не министры, а только знаменатели казенныхъ мѣстъ. Нѣтъ, запросы по всякимъ дѣламъ управленія должны быть обращены къ министрамъ, которые должны отвѣчать на нихъ категорически, и это уже ихъ дѣло, добывая такое положеніе, при которомъ они въ состояніи давать вполнѣ удовлетворительные отвѣты, не сообразно на чью-либо независимость дѣйствій. Такая тенденція въ правительственномъ заданіи, какъ самостоятельное пользованіе правительственнымъ силою, имѣя въ виду, высшихъ правительственныхъ учрежденій—не могутъ быть терпимы. Надо полагать, и самимъ министрамъ понятно, что политическая жизнь ставитъ имъ рѣшительную дилемму: или быть министрами и отвѣчать за все, или не принимать покаяна покаяна.

Спрашивается, что изъ этого, понимающихъ и въ должной мѣрѣ уважающихъ роль министровъ, можетъ быть, вѣдѣть на положеніе прироста тамъ сила, формально не установленная, но фактически распоряжающаяся правительственной властью?

И тѣмъ не менѣе, министерство остается на своемъ мѣстѣ. Какой изъ этого слѣдуетъ выводъ,—понятно всякому.

«Рѣчь» печатаетъ слѣдующій весьма любопытный документъ, подписанный минскимъ губернаторомъ Курловымъ 6-го іюня настоящаго года. Вотъ дословно его содержаніе:

«Всѣмъ по губерніи уѣзднымъ исправникамъ, становымъ приставамъ, волостнымъ правленіямъ и мѣщанскимъ управленіямъ и управленіямъ».

Всѣмъ въ отношеніи писмаго отдѣла союза русскаго народа отъ 25 мая 1906 г. за № 176, присланныхъ уѣзднымъ исправникамъ, становымъ приставамъ, волостнымъ правленіямъ и мѣщанскимъ управленіямъ и управленіямъ не чинить препятствій къ распространѣнію членовъ и представителей волостныхъ и сельскихъ подотдѣловъ союза среди населенія иждъ такого рода, издѣланныхъ на непоколебимыхъ основахъ служения законнымъ средствамъ Вѣдъ Православно, Царю и Отечеству Русскому, издѣланныхъ въ брошюрахъ и листовкахъ, издаваемыхъ центральнымъ совѣтомъ и печатаемыхъ отдѣломъ выдержекъ изъ патріотическихъ газетъ».

Правъ или не правъ былъ кн. Урусовъ, объясняя Думѣ, какъ устраиваются у насъ погромы? Разница между действительностью, представляющей циркуляръ г. Курлова и разсказомъ кн. Урусова только въ томъ, что по передачѣ кн. Урусова дѣло ведется весьма секретно, а изъ циркуляра явствуетъ, что оно совершается вполнѣ открыто: приказъ не чинить препятствій черносотенной пропагандѣ объявляется, можно сказать, *orbis et ubi*. Только какъ-же, однако, относиться въ виду этого къ заявленію г. министра внутреннихъ дѣлъ, еще такъ недавно ругавшаго передъ Думой, что при немъ содѣйствіе агентовъ правительства погромныхъ дѣлъ мастерамъ повториться не можетъ.

Послѣднія извѣстія.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Вопросъ о министерствѣ въ Государственной Думѣ. „Бир. Вѣд.“ передаетъ изъ достовѣрнаго источника, что центръ Государственной Думы обсуждаетъ вопросъ о необходимости выразить недоверіе министерству.

Горемыкинъ о свободѣ печати. „Страна“ дѣлаетъ слѣдующую любопытную справку: „Вотъ что докладывалъ въ пѣть ту назидать Его Величеству министръ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ: „Не подлѣжитъ сомнѣнію, что чѣмъ сильнее развита въ странѣ честная, серьезная, проникнутая любовью къ родинѣ газета, журнальная и книгоиздательская дѣятельность, тѣмъ просвѣтительнѣе ея вліяніе на общественную среду, тѣмъ болѣе содѣйствуетъ она и правительству въ разсмотрѣніи и всестороннемъ выясненіи многихъ важныхъ вопросовъ государственной и народной жизни. Нельзя также отрицать, что для успешнаго развитія такой дѣятельности необходима возможна широкая свобода слова, ограничиваемая твердыми постановленіями закона, а не административными усмотрѣніемъ измѣнчивымъ, нерѣдко ошибочнымъ, а иногда и не безпристрастнымъ. Равнымъ образомъ, едва ли можно сомнѣваться, что такое именно преобладающее вліяніе административнаго усмотрѣнія и составляетъ главнѣйшій органический недостатокъ дѣйствующихъ у насъ законоположеній о печати“.

Наказъ Государственной Думы въ Государственной канцеляріи. „XX Вѣк“

передаетъ, что выработанный проектъ „Наказа“ Государственной Думы былъ переданъ въ государственную канцелярію. Государственная канцелярія, еще не успѣвшая отлучиться отъ старыхъ привычекъ, „Наказъ“ на столько изуродовала и переделала, что даже сами составители „Наказа“ дѣлу дали. Въ „Наказѣ“ въ § 72-мъ, между прочимъ, говорится о томъ, что апплидменты и всякія другія попытки въ словахъ вырвать свое олобье или неудовольствіе, по поводу рѣшеній членовъ Государственной Думы абсолютно не допускаются. Государственная канцелярія не ограничилась исправленіемъ только отдѣльных мѣстъ, но и составила самостоятельные пункты, которые и ввела въ „Наказъ“. Между прочимъ, введенъ параграфъ, которымъ буквально предложено всѣ работы Государственной Думы въ законченномъ видѣ представлять для редакціи государственной канцеляріи.

Въ Совѣтъ министровъ „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что 13 іюня къ предсѣдательству Совѣта министровъ были приглашены всѣ члены кабинета на совѣщеніе о выясненіи тактики по отношенію въ Государственной Думѣ, въ виду вызывающаго образа дѣйствія въ членовъ въ министрамъ во время дачи объясненій послѣднимъ. Затѣмъ, обсуждался вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять противъ возникновѣнія погромовъ. По отношенію къ Государственной Думѣ рѣшено принять ту же тактику, т. е. давать объясненія, отвѣчая на запросы, не входя въ пререканія съ депутатами. Что касается погромовъ, то въ этой области рѣшено принять самую энергичную мѣру къ подавленію ихъ въ зародкѣ и ни въ коемъ случаѣ не допускать натравливанія одной части на другую. Вѣсть съ тѣмъ надо сказать, что правительственные сферы относятся къ Государственной Думѣ гораздо доброжелательнѣе, чѣмъ предполагаютъ въ обществѣ. Не только о разномъ, но и о роспускѣ Думы вопроса вовсе не подымалось. Тамъ только угадываются, что почти за два мѣсяца своего существованія Государственная Дума не проявила фактической дѣятельности, а лишь занимается словопререканіями.

Къ блѣстному погрому. По словамъ газеты „Der Freund“, въ мѣстечкѣ Забуловѣ, близъ Вѣлостока, задержаны крестьянѣ—виновники блѣстнаго погрому. Членъ всероссійскаго крестьянскаго союза Антонъ Щербанъ.

Щербанъ въ ссылкѣ. Въ „Наш. Жизни“ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Курскана: „Выхалъ съ атакомъ въ Вологодскую губернію. Шло привѣтъ товарищамъ. Членъ всероссійскаго крестьянскаго союза Антонъ Щербанъ“.

Къ портъ-артурской эпопее. Отдѣломъ главнаго штаба по разбору претензій портъ-артурцевъ, по словамъ „Правит. Вѣстн.“, объявлено, что Высочайшее учрежденіе содѣйствіе имѣть право разбирать только тѣ просьбы и претензіи, которыя заключаютъ ходатайства о вознагражденіи за взятые военными вѣдомствами или уничтоженіемъ по распоряженію военнаго начальства имущество. Просьбы же о вознагражденіи за имущество, утраченное во время войны и за убытки, причиненные войною разбору содѣйствія не подлежатъ.

Къ вопросу о смѣнѣ министровъ. Пріѣхавъ 14 іюня въ Москву изъ Петербурга лицо, близкое стоящее къ предсѣдательству Государственной Думы, сообщило „Путю“, что на дняхъ С. А. Муромцевъ получилъ предложеніе составить кабинетъ министровъ. С. А. Муромцевъ согласился взять на себя эту задачу, если будутъ приняты условія, которыя изложилъ предсѣдатель Думѣ въ семи пунктахъ. По словамъ, Дворъ склоняется къ тому, чтобы принять эти условія. По словамъ той же газеты, П. Н. Милоковъ, дѣлавшій 11-го іюня докладъ о дѣятельности Государственной Думы, выхалъ въ Петербургъ. На предложеніе нижегородскаго комитета партіи Народной свободы пріѣхать въ Нижній-Новгородъ и сдѣлать тамъ докладъ на ту же тему г. Милоковъ отказался, торопясь вернуться въ Петербургъ. Слѣшное возвращеніе г. Милокова въ столицу имѣетъ связь съ предложеніемъ г. Муромцеву составить кабинетъ. По словамъ, г. Милокову предложено портфель министра народнаго просвѣщенія.

— „Русск. Сл.“ сообщаетъ, что С. А. Муромцевъ выхалъ 14 іюня въ Петербургъ. Кадетское министерство въ принципѣ рѣшено. На это рѣшеніе повліяло полученное сообщеніе о возможности европейскаго вѣдѣательства при продолженіи анархія въ Россіи.

Ходятъ нѣсколько списковъ кабинета, изъ которыхъ наиболѣе вѣроятенъ слѣдующій: Рухловъ—морской министръ; Косычъ—военный; С. А. Муромцевъ—премьеръ-министръ; Кузьминъ-Караваевъ—юстиціи; Милоковъ—народнаго просвѣщенія; Тимирязевъ—финансовъ; Кутлеръ—земледѣлія; Н. Н. Львовъ—внутреннихъ дѣлъ.

С. А. Муромцевъ настаивалъ на кабинетѣ чистаго думскаго большинства.

Въ Государственной Думѣ. За подписью президента палаты депутатовъ въ Думу, какъ сообщаетъ „Путь“, поступило слѣдующее обращеніе: „Национальный комитетъ для сооруженія въ Римѣ памятника ко дню столѣтія рожденія Гарибальди, желая придать праздничнаго международнаго характера, въ силу того соображенія, что доблестные гражданскіе подвиги служатъ славнымъ примѣромъ всѣмъ, стремящимся къ свободѣ народа, обращается къ президиуму Думы, представляющей олигархическое большинство Россіи, которая съ такимъ титаническимъ мужествомъ борется въ эти дни за гражданскія права,—призываетъ принять живое участіе въ начинаемому народнымъ предпріятіи. Вспомните, ваше превосходительство и ваши уважаемые товарищи, тотъ тяжелый путь, который про-

шелъ Гарибальди, и ту чистую итальянскую кровь, которая была великодушно пролита въ святой борьбѣ за свободу Польши. Пусть проникнутся нынѣ представители молодой Россіи благоговѣніемъ, какъ къ имени славной подруги нашего героя, такъ и къ своему великому народу, борющемуся въ надеждѣ одержать полную побѣду на пути къ свободѣ. Въ увѣренности, что вы проникнетесь воспоминаніями о славныхъ событіяхъ нашей исторіи, мы вновь повторяемъ нашу просьбу—великодушно принять участіе въ нашемъ національномъ праздникѣ“.

Пріемъ уполномоченныхъ за забастовку. Какъ сообщаетъ „Рѣчь“ изъ достовѣрныхъ источниковъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о принятіи обратно на службу всѣхъ уполномоченныхъ за забастовку почтово-телеграфныхъ служащихъ, которыхъ въ Россіи не болѣе 400 человекъ.

Отмѣна приговора. 14-го іюня, по словамъ „Путя“, главнымъ военнымъ судомъ отмѣненъ приговоръ по обвиненію рижскаго дѣлу 36-ти, по которому 7 человекъ приговорены были къ смертной казни, а 23—къ каторжнымъ работамъ. На судѣ выяснились вопіющія нарушенія, допущенныя военнымъ военнымъ судомъ. Отмѣна, въ виду рѣдкости, произвела огромную сенсацию.

Дѣйствія черносотенцевъ. По словамъ „Наш. Жизн.“, объединенный комитетъ черносотенныхъ организацій рѣшилъ на дняхъ разослать по провинціи агитаторовъ, съ цѣлью возбужденія народныхъ массъ противъ крамолы Думы. Одинъ изъ агитаторовъ, небезвѣстный студентъ Ермоловъ, съ массой прокламаций уже выхалъ въ Новгородскую губернію, а другіе агитаторы частью уже отправлены, частью отправляются на этихъ дняхъ, главнымъ образомъ, въ южныя губерніи. Въ петербургскихъ центральныхъ черносотенныхъ сферахъ получены свѣдѣнія, что подобныя же агитаторы отправляются и изъ Одессы, откуда они командированы одесскими отдѣленіемъ „Русскаго собранія“ и „Союзомъ русскаго народа“.

Среди железнодорожныхъ служащихъ. Въ петербургскомъ организаціонномъ комитетѣ железнодорожнаго союза, по словамъ „XX Вѣка“, получено сообщеніе, что среди машинистовъ Балтійской желѣзнодорожной дороги началось сильное броженіе на почвѣ крайняго недовольства мѣропріятіями администраціи при замѣщеніи должностей. Въ комитетѣ имѣются достовѣрные свѣдѣнія, что желѣзнодорожная забастовка провоцируется, ибо является въ настоящее время особенно желательной для правительства, такъ какъ представляетъ для себя лучший способъ проверки готовности войскъ къ усмирѣніямъ. Президиумъ комитета рекомендуетъ машинистамъ Балтійской дороги воздерживаться въ настоящее время отъ какихъ-либо активныхъ выступленій.

Заказъ пулеметовъ. „Военный Голосъ“ сообщаетъ, что главное артиллерійское управленіе сдѣлало предложеніе Путиловскому заводу установить производство пулеметовъ Максима, причемъ на первое время артиллерійское вѣдѣство обезпечиваетъ заказъ не менѣе 1,000 пулеметовъ.

Освидѣтельствованіе М. А. Спиридоновой. М. А. Спиридонова была на дняхъ подвергнута освидѣтельствованію въ Пугачевской башнѣ, въ Бутырской тюрьмѣ, врачомъ-специалистомъ по ушнымъ болѣзнямъ. По словамъ „Вирж. Вѣд.“, докторъ нашелъ у нея пораженіе нервныхъ аппаратовъ обѣихъ ушей и сильное пониженіе слуха на обѣ уха: „Болѣзнъ, по его мнѣнію, неизлечима. Кромѣ того, врачъ нашелъ у нея сильную подергиванія съ правой стороны лица, болѣзнъ, называемую „конвульсивнымъ тикомъ“. Независимо отъ этого, онъ констатировалъ у М. А. Спиридоновой сильное потрясеніе всей нервной системы. Если при такомъ состояніи здоровья М. А. Спиридонова будетъ отправлена въ Сибирь по этапу, то по заключенію врача, она можетъ потерять слухъ окончательно“.

Городская дума.

Засѣданіе 15 іюня.

По открытіи засѣданія городской голова читаетъ полученное имъ письмо отъ бѣлгійскаго Общества, въ которомъ оно подтверждаетъ письмо, ранѣе адресованное ему отъ бѣлгійскими агентами въ Россіи, и затѣмъ заявляетъ, что „утвержденіе, какъ оно явствуетъ изъ отчетовъ о засѣданіяхъ харьковской городской думы, появившихся въ газетѣ, будто наше Общество не желаетъ возобновить переговоровъ—совершенно не основательно“.

Городской голова предлагаетъ думѣ принять къ свѣдѣнію письмо, сдѣлавъ замѣчаніе, что едва-ли въ Харьковѣ есть человекъ, который сомнѣвался въ желаніи г. бѣлгійскаго вѣсти переговоровъ для полученія новой концессіи. Затѣмъ читается списокъ пожертвованій, сдѣланныхъ гласными для бесплатныхъ обѣдовъ въ Народномъ домѣ. Подписалось всего на сумму 450 руб., изъ которыхъ пока внесено 350 руб. Среди прочитанныхъ именъ не имѣется имени гласнаго, краснорѣчиво поддерживающаго предложеніе, но вышедшаго „покурить“, когда другіе гласные подписывались... Первое и второе сообщеніе городской головы дума принимаетъ къ свѣдѣнію. Обсуждается вопросъ о раскладкѣ государственнаго налога съ земскими сборами на 1906 г. и сдѣланныя нѣкоторыя возраженія на оцѣнку имущества. Дума принимаетъ докладъ управы, рѣшаетъ вновь подтвердить ходатайство о выдѣленіи Харькова въ особую земскую единицу и передаетъ въ юридическую комиссію для разсмотрѣнія жалобу на одну оцѣнку имущества.

Все остальное время засѣданія посвящается вопросу о перенесеніи въ Харьковѣ ново-александрійскаго сельскохозяйственнаго института, въ учрежденіи высшей агрономической школы. Объясняется отъ себя, что вопросъ о перенесеніи ново-александрійскаго инсти-

тута въ одну изъ губерній черноземной полосы Россіи, какъ наиболѣе въ немъ нуждающейся, былъ поднятъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа въ концѣ прошлаго года, о чемъ съ мотивировкой за перенесеніе института изъ Польши своевременно было напечатано въ нашей газетѣ.

Городской голова читаетъ отношеніе попечителя харьковскаго учебнаго округа. Оказывается, что попечитель варшавскаго учебнаго округа, основываясь на представленіи совѣта института, ходатайствуетъ предъ министерствомъ о закрытіи института въ Новой Александріи, мотивируя это соображеніями политическаго характера, а именно тѣмъ, что онъ находится среди польскаго населенія, а также отсутствіемъ общенія профессорскаго персонала съ землевладѣльцами и неимѣніемъ возможности для служащихъ воспитывать своихъ дѣтей. Независимо отъ этого, министерство народнаго просвѣщенія, указывая на то, что во всей Россіи имѣется только 4 агрономическихъ уч. заведенія, изъ которыхъ 3 расположены въ крайней западной половинѣ имперіи, предлагаетъ земствамъ и городамъ принять на себя часть расходовъ по устройству агрономической школы съ переводомъ въ нее н.-александрійскаго института.

Городской голова обращаетъ вниманіе думы на то, что министерство народнаго просвѣщенія своими циркулярными предложеніями думамъ разныхъ городовъ устраняетъ между ними соревнованіе, какъ бы конкурренцію, съ цѣлью вызвать притокъ пожертвованій, который далъ бы возможность министерству закрыть институтъ въ Н.-Александріи. Такая постановка вопроса едва ли симпатична. Вопросъ этотъ въ харьковской думѣ долженъ рѣшиться совершенно независимо отъ политическихъ соображеній и стремленія способствовать закрытію полезнаго учрежденія въ другой мѣстности, которая также нуждается въ этомъ учрежденіи, какъ и Харьковъ. Въ черноземной полосѣ необходимо безусловно такое агрономическое уч. заведеніе, и мѣстное населеніе крестьянъ страдаетъ отъ его отсутствія. Харьковская городская дума уже многократно (въ 1894, 1898 и въ 1903 г.) ходатайствовала объ открытіи института въ Харьковѣ, но ходатайство оставалось безъ всякаго отвѣта. Несомнѣнно то же чувствуется и въ другихъ городахъ, и жмалка къ просвѣщенію вызываетъ въ общественныя учрежденія непостоянную конкуренцію, сопровождаемую не особенно этичными аксессуарами. Поэтому городской голова предлагаетъ думѣ подтвердить свое прежнее ходатайство о необходимости учрежденія агрономическаго института въ Харьковѣ, не касаясь высказанныхъ попечителемъ варшавскаго округа политическихъ соображеній, а тѣмъ менѣе закрытія института въ Александріи.

Г. Иришниковъ говоритъ, что такимъ удобнымъ случаемъ устройства высшей экономической школы въ Харьковѣ необходимо воспользоваться, тѣмъ болѣе, что институтъ предполагается перевести съ оборудованіемъ, что такимъ образомъ значительно сократитъ финансовыя затраты на это дѣло. Гласный далѣе напоминаетъ, что при обсужденіи настоящаго вопроса въ харьковскомъ сельско-хозяйственномъ Обществѣ, при участіи профессоръ технологическаго и ветеринарнаго институтъ, было выставлено главнымъ мотивомъ перенесенія института именно въ Харьковъ то обстоятельство, что онъ имѣетъ обширный преподавательскій персоналъ, которымъ легко будетъ воспользоваться для института.

Г. Горднѣвъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что другіе города—Воронежъ, Курскъ, Саратовъ, желая перенесенія къ себѣ ново-александрійскаго института, предлагаютъ для этой цѣли болѣе льготныя условія—болѣе земли и денегъ, чѣмъ это можетъ сдѣлать Харьковъ. Напримѣръ, Саратовъ предлагаетъ около 500 т. руб. на дѣло и 400 лет. земли почти въ центрѣ города. Преимущество будетъ за этими городами.

Г. Зорыкинъ говоритъ о значеніи высшей агрономической школы и настаиваетъ на ходатайствѣ о переводѣ института въ Харьковъ. Много земли для этого предпріятія, по мнѣнію гласнаго, не требуется,—достаточно будетъ и 50 десятинъ. Возможно, наконецъ, учрежденіе агрономической школы въ Харьковѣ въ отдѣленіи при технологическомъ институтѣ.

Г. Осипенко предлагаетъ избрать 2-хъ или 3-хъ гласныхъ, которымъ и поручитъ ходатайствовать объ учрежденіи въ Харьковѣ агрономической школы.

Г. Москоу говоритъ, что такая школа одинаково нужна, какъ для Курска, Саратова, такъ и для Харькова, и поэтому Харьковъ необходимо послѣдить констатировать свою нужду въ агрономической школѣ, именно въ видѣ особаго факультета при технологическомъ или ветеринарномъ институтѣ.

Г. Кеавскій находитъ необходимымъ выбрать особую комиссію для обсужденія вопроса.

Г. Салтыковъ говоритъ, что въ виду важности для Харькова сельско-хозяйственной школы, опасаться затрѣтъ не слѣдуетъ. Надо поспѣшить, чтобы институтъ былъ перенесенъ именно въ Харьковъ.

Г. Раевскій высказывается за перенесеніе института въ Харьковъ.

Г. Горднѣвъ сообщаетъ, что директъ и два преподавателя ново-александрійскаго института уже побывали въ Курскѣ, гдѣ и вели переговоры съ городомъ по вопросу о перенесеніи института. „Мы извѣстно, кончаетъ гласный, что у нихъ дѣло почти уже покончено“.

Г. Кеавскій говоритъ, что настоящій вопросъ о перенесеніи поступилъ въ городскую управу еще 31 декабря прошлаго года, а между тѣмъ, долженъ только теперь—явленіе—ненормальное, еще разъ доказывающее необходимость имѣть отдѣльное предсѣдательство думѣ отъ городской головы. Надо просить городской голову, чтобы такіе важные вопросы, какъ настоящій, докладывались думѣ немедленно. „О народномъ универ-

ситетѣ, говоритъ гласный, докладывается въ первую очередь, очень быстро, а о сельско-хозяйственномъ институтѣ—во вторую очередь“... (жидкіе апплидменты съ хоръ).

По поводу заявленія Кеавскаго г. Раевскій призываетъ къ чувству справедливости, указывая на то, что обсуждаемый вопросъ былъ поставленъ на повѣсткѣ еще съ марта мѣс. и постоянно откладывался потому, что нѣкоторые гласные систематически затягиваютъ пренія, вслѣдствіе чего обсужденіе вопроса почти не подвигается впередъ.

Г. Кеавскій торжественно изрекаетъ: „Я при справедливости родился и похороню при ней“... Справедливость гласнаго, никогда его не покидавшая съ колѣбели, гласитъ: „Даю надо было по данному вопросу представить докладъ и разослать его гласнымъ для ознакомленія“.

Гор. голова подтверждаетъ заявленіе г. Раевскаго. Вслѣдствіе крайней страстности и затяжки преній, всѣ дѣла, подлежащіе обсужденію думы, остановились въ своемъ движеніи. Засѣданія идутъ не прерывая, тянутся до 1 часу ночи, утомляя гласныхъ, но дѣло не дается, и теперь тотъ же гласный, который болѣе всего задерживаетъ обсужденіе дѣла, выступаетъ обвинителемъ за медлительность... Городской голова вызываетъ къ чувству гражданскаго долга гласныхъ и необходимости поддержать достоинство думы; засѣданія которой теперь извѣданы до балагана. Нужно груститъ, а не пользоваться обсуждаемыми вопросами, какъ предлогами для личныхъ выходовъ, возбуждающихъ страсти, роняющихъ достоинство учрежденія и дѣлающихъ невозможнымъ поддерживать порядокъ въ засѣданіяхъ думы (апплидменты).

Г. Зорыкинъ указываетъ, что Курскъ и Саратовъ даютъ для агрономической школы такіе средства, которыя Харьковъ дать не въ состояніи. Поэтому въ основаніе ходатайства по данному вопросу надо положить—возможность получить въ Харьковѣ агрономическую школу въ видѣ особаго отдѣленія при технологическомъ институтѣ.

Г. Москоу предлагаетъ раздѣлить вопросъ о перенесеніи института въ Харьковъ и объ учрежденіи въ немъ высшей агрономической школы.

Тянутся пренія по формулировкѣ вопроса для баллотирования. Дума единогласно рѣшаетъ въ случаѣ закрытія сельско-хозяйственнаго института въ Новой Александріи, ходатайствовать о перенесеніи такого въ Харьковъ. Затѣмъ обсуждается вторая половина вопроса,—слѣдуетъ ли въ настоящее время возбудить ходатайство объ учрежденіи въ Харьковѣ высшей агрономической школы, независимо отъ закрытія ново-александрійскаго института?

Г. Кеавскій съ шумомъ вноситъ поправку, дѣлаетъ замѣчанія, выкрикиваетъ отдѣльныя фразы, перебивая рѣчи гласныхъ.

Г. Москоу отмѣчаетъ, что такое поведеніе гласнаго продолжается все засѣданіе.

Г. Вязигинъ вскакиваетъ и кричитъ: „гласный Москоу находится въ какомъ то привилегированномъ положеніи! Почему только онъ можетъ дѣлать замѣчанія?“

Гор. голова звонитъ и говоритъ, что при такихъ нарушеніяхъ порядка засѣданія онъ не можетъ ставить вопроса на баллотировку и формулировать его.

Г. Кеавскій: „Не мы, а вы нарушаете порядокъ... Одыните цѣпь!“.

Голоса съ тѣмъ: „Это оскорбленіе предсѣдателя! Это возмутительно! Не уваженіе къ личности предсѣдателя!“.

Гор. голова: „Вотъ уже начинаются говорить съ хоръ!.. Прошу не вѣнчаться въ засѣданіе“,—обращается А. К. Погорѣлю къ публикѣ.

Затѣмъ дума рѣшаетъ по второму вопросу отложить самостоятельное ходатайство о высшей агрономической школѣ, пока комиссія не выскажется по этому поводу.

Заканчивается засѣданіе въ 12½ час. ночи.

Слѣдующее засѣданіе состоялось вчера при прежней программѣ.

Приговоръ военного суда по дѣлу о вооруженномъ нападеніи на Волжско-Камскій банкъ.

Вчера, въ два часа дня, при открытіи дѣверъ въ военномъ судѣ объявленъ приговоръ по дѣлу пяти молодыхъ людей, судившихся за вооруженное нападеніе на харьковское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка. Одинъ изъ обвиняемыхъ—г. Крутовъ признанъ виновнымъ, а остальные четверо товарищей его по скамьѣ подсудимыхъ—Ушакинъ, Галикинъ, Коваленко и Новожилинъ признаны виновными въ разбойномъ нападеніи на банкъ и приговорены, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ каторжнымъ работамъ на шесть лѣтъ и восьми мѣсяцевъ. Приговоръ будетъ представленъ на утвержденіе г. временнаго харьковскаго генералъ-губернатора. Осужденные заслушали приговоръ спокойно, чего отнюдь нельзя сказать объ ихъ родныхъ. Оправданный Крутовъ слезъ былъ тутъ же его отцу. Осужденные молодые люди тѣмъ же порядкомъ, какими были доставлены въ судъ, отправлены въ исправительное отдѣленіе, гдѣ и останутся апрѣль до вступленія приговора въ законную силу. У записи суда публики сошлись не было. Дѣло кончилось ранѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Мѣстная хроника.

Предполагаемое назначеніе. Изъ Петербурга намъ сообщаютъ, что симбирскій губернаторъ назначается ген.-и. К. С. Старынкевичъ, бывшій харьковскій губернаторъ.

Уполномоченнымъ отъ уѣзднаго вѣдомства къ въ губернную, такъ и въ волчанскую уѣздную землеустроительныя комиссіи назначенъ, распоряженіемъ

управляющаго кievскаго уѣзднаго округа, управляющій 7-мъ харьковскимъ уѣзднымъ имѣніемъ.

Новыя профессиональныя общесва. Въ городѣ возникаетъ профессиональное общество подъ названіемъ „союзъ торговыхъ труженниковъ, уставъ котораго уже разработанъ и на-дняхъ представляется для регистраціи; затѣмъ возникаетъ общество „рабочихъ конфектнаго производства“, которое уже подало заявленіе о регистраціи. Для приказниковъ организація является особенно важной, такъ какъ ихъ трудъ лишенъ той охраны, которую предоставляетъ рабочимъ промышленнымъ предпріятій фабричное законодательство; излагаемая же городскими самоуправленіями обязательная постановленія регламентируютъ только праздничныхъ отпусковъ и, въ силу существующихъ узаконеній, не могутъ касаться работы торговыхъ служащихъ въ будни и внутренняго распорядка торговыхъ заведеній.

Желательный крестьянскій надѣлъ. Уѣздными земствами Харьковской губерніи въ сельско-хозяйственные совѣты при земскихъ управахъ были приглашены представители сельскихъ обществъ по два изъ каждой волости. Съ участіемъ ихъ обсуждался аграрный вопросъ, причемъ изъ разспросовъ представителю крестьянства выяснилось, что желательный крестьянскій надѣлъ земли, достаточный, чтобы удовлетворить нужды крестьянской семьи, напр., въ Харьковскомъ уѣздѣ, долженъ быть въ размѣрѣ не менѣе 8 десятинъ. Нѣкоторые изъ крестьянскихъ депутатовъ высказ

